

МАЛАЯ КНИГА С ИСТОРИЕЙ

И.А. Крылов

БАСНИ



Художник
А.К. ЖАБА



МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
МЕЩЕРЯКОВА
2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВОРОНА И ЛИСИЦА	II
ДУБ И ТРОСТЬ	14
МУЗЫКАНТЫ	17
ВОРОНА И КУРИЦА	18
ЛАРЧИК	20
РАЗБОРЧИВАЯ НЕВЕСТА	22
ОРАКУЛ	25
ВАСИЛЁК	27
МАРТЫШКА И ОЧКИ	30
РОЩА И ОГОНЬ	33
ВОЛК И ЯГНЁНОК	36
СИНИЦА	38
ДВА ГОЛУБЯ	40
ЛЯГУШКИ, ПРОСЯЩИЕ ЦАРЯ	45
ВЕЛЬМОЖА И ФИЛОСОФ	49
ВОЛК НА ПСАРНЕ	50
ПЕТУХ И ЖЕМЧУЖНОЕ ЗЕРНО	52
ЛИСИЦА И СУРОК	54
СТРЕКОЗА И МУРАВЕЙ	56
ЛЖЕЦ	59
ЩУКА И КОТ	62
ОБОЗ	65

ВОРОНЁНОК	68
ТРИШКИН КАФТАН	70
СЛОН НА ВОЕВОДСТВЕ	72
СЛОН И МОСЬКА	74
ОБЕЗЬЯНА	76
МЕШОК	78
ЛЕВ И КОМАР	81
ОГОРОДНИК И ФИЛОСОФ	84
КРЕСТЬЯНИН И ЛИСИЦА	87
ДЕРЕВО	90
ГУСИ	92
СВИНЬЯ	95
ВОЛК И ЛИСИЦА	96
ОРЁЛ И КРОТ	99
КВАРТЕТ	101
ЛИСТЫ И КОРНИ	104
ЛЕБЕДЬ, ЩУКА И РАК	106
ПРУД И РЕКА	108
ЦВЕТЫ	III
ДЕМЬЯНОВА УХА	III
МЫШЬ И КРЫСА	II6
ЧИЖ И ГОЛУБЬ	II7
ВОЛК И ЖУРАВЛЬ	II8
МЕДВЕДЬ У ПЧЁЛ	I20
ЗЕРКАЛО И ОБЕЗЬЯНА	I22
ЛЕВ И ЛИСИЦА	I24
СЛОН В СЛУЧАЕ	I25

ЛЯГУШКА И ЮПИТЕР	I27
ОХОТНИК	I29
МУРАВЕЙ	I31
СОВЕТ МЫШЕЙ	I33
СВИНЬЯ ПОД ДУБОМ	I36
ЛИСИЦА И ВИНОГРАД	I39
БУЛЫЖНИК И АЛМАЗ	I40
КОТЁЛ И ГОРШОК	I42
ВОЛК И КОТ	I44
ВОЛКИ И ОВЦЫ	I46
ЛЕВ И МЫШЬ	I48



ВОРОНА И ЛИСИЦА

Уж сколько раз твердили миру,
Что лесть гнусна, вредна; но только всё
не впрок,
И в сердце льстец всегда отыщет уголок.

Вороне где-то Бог послал кусочек сыру;
На ель Ворона взгромоздясь,
Позавтракать было совсем уж собралась,
Да позадумалась, а сыр во рту держала.
На ту беду Лиса близёхонько бежала;
Вдруг сырный дух Лису остановил:
Лисица видит сыр, Лисицу сыр пленил.
Плутовка к дереву на цыпочках подходит;
Вертит хвостом, с Вороны глаз не сводит
И говорит так сладко, чуть дыша:
«Голубушка, как хороша!»

И.А. Крылов. Басни

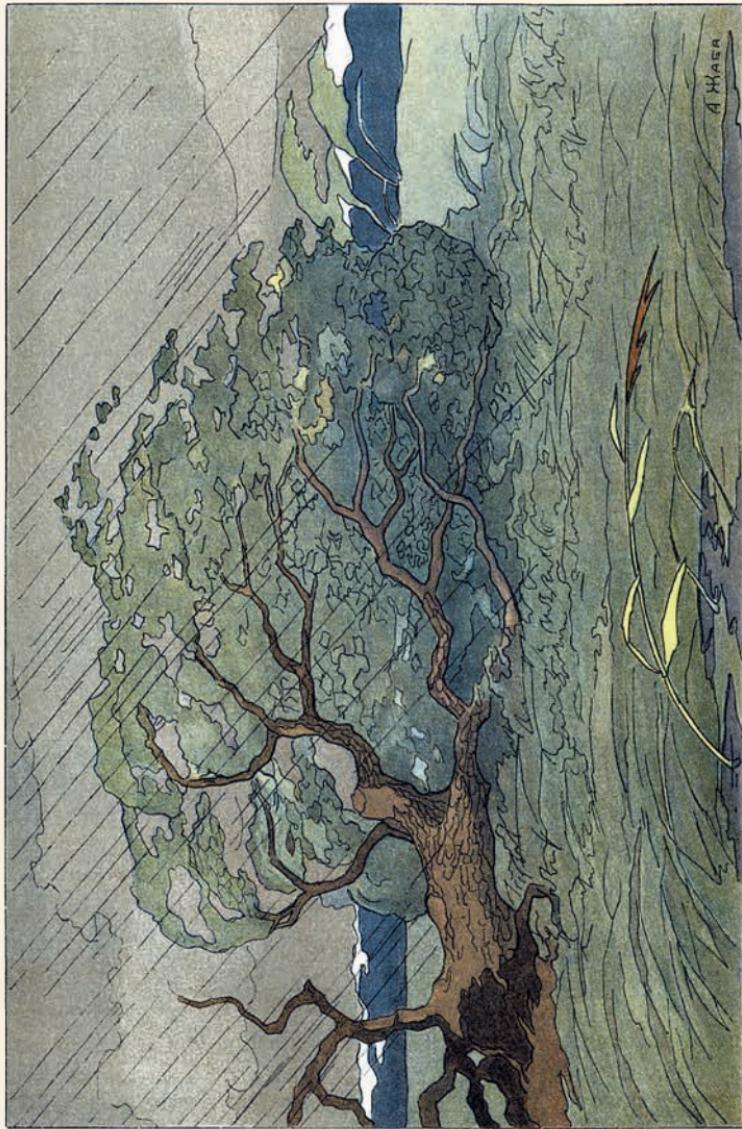
Ну что за шейка, что за глазки!
Рассказывать, так, право, сказки!
Какие пёрушки! какой носок!
И, верно, ангельский быть должен голосок!
Спой, светик, не стыдись! Что, ежели, сестрица,
При красоте такой и петь ты мастерица, –
 Ведь ты б у нас была царь-птица!»
Вещуньина с похвал вскружилась голова,
 От радости в зобу дыханье спёрло, –
И на приветливы Лисицыны слова
Ворона каркнула во всё воронье горло:
Сыр выпал – с ним была плутовка такова.



НА ТУ БЕДУ ЛИСА БЛИЗЁХОНЬКО БЕЖАЛА;
ВДРУГ СЫРНЫЙ ДУХ ЛИСУ ОСТАНОВИЛ

Дуб и Трость

С Тростинкой Дуб однажды в речь вошёл.
«Поистине, роптать ты вправе на природу, –
Сказал он, – воробей, и тот тебе тяжёл.
Чуть лёгкий ветерок подёрнет рябью воду,
Ты зашатаешься, начнёшь слабеть
И так нагнёшься сиротливо,
Что жалко на тебя смотреть.
Меж тем как, наравне с Кавказом, горделиво,
Не только солнца я препятствую лучам,
Но, посмеваясь и вихрям и грозам,
Стою и твёрд и прям,
Как будто б ограждён ненарушимым миром:
Тебе всё бурей – мне всё кажется зефиром.
Хотя б уж ты в окружности росла,
Густою тению ветвей моих покрытой,
От непогод бы я быть мог тебе защитой;
Но вам в удел природа отвела
Брега бурливого Эолова владенья:
Конечно, нет совсем у ней о вас раденья». –
«Ты очень жалостлив, – сказала
Трость в ответ, –



БУШУЕТ ВЕТР, УДВОИЛ СИЛЫ ОН, ВЗРЕВЕЛ – И ВЫРВАЛ С КОРНЕМ
ВОН ТОГО, КТО НЕБЕСАМ ГЛАВОЙ СВОЕЙ КАСАЛСЯ...

МАРТЫШКА И ОЧКИ

Мартышка к старости слаба глазами стала;

А у людей она слыхала,

Что это зло ещё не так большой руки:

Лишь стоит завести очки.

Очков с полдюжины себе она достала;

Вертит очками так и сяк:

То к темю их прижмёт, то их на хвост

нанижет,

То их понюхает, то их полижет;

Очки не действуют никак.

«Тыфу, пропасть! – говорит она, – и тот дурак,

Кто слушает людских всех врак:

Всё про очки лишь мне налгали;

А проку на волос нет в них».

Мартышка тут с досады и с печали

О камень так хватила их,

Что только брызги засверкали.

К несчастью, то ж бывает у людей:

Как ни полезна вещь, – цены не зная ей,



ОЧКОВ С ПОЛДЮЖИНЫ СЕБЕ ОНА ДОСТАЛА;
ВЕРТИТ ОЧКАМИ ТАК И СЯК...



Синица

Синица на море пустилась:

Она хвалилась,

Что хочет море сжечь.

Расславилась тотчас о том по свету речь.

Страх обнял жителей Нептуновой столицы;

Летят стадами птицы;

А звери из лесов сбегаются смотреть,

Как будет Океан, и жарко ли, гореть.

И даже, говорят, на слух молвы крылатой,

Охотники таскаться по пирам

Из первых с ложками явились к берегам,

Чтоб похлебать ухи такой богатой,

Какой-де откупщик и самый тороватый

Не давывал секретарям.

Толпятся: чуду всяк заранее дивится,

СИНИЦА

Молчит и, на море глаза уставя, ждёт;
Лишь изредка иной шепнёт:
«Вот закипит, вот тотчас загорится!»
Не тут-то: море не горит.
Кипит ли хоть? – и не кипит.
И чем же кончились затеи величавы?
Синица со стыдом всвояси уплыла;
Наделала Синица славы,
А море не зажгла.

Примолвить к речи здесь годится,
Но ничего не трогая лица:
Что делом, не сведя конца,
Не надобно хвалиться.



КРЕСТЬЯНИН И ЛИСИЦА

«Скажи мне, кумушка, что у тебя за страсть
Кур красть? —
Крестьянин говорил Лисице, встретясь
с нею. —

Я, право, о тебе жалею!
Послушай, мы теперь вдвоём,
Я правду всю скажу: ведь в ремесле твоём
Ни на волос добра не видно.
Не говоря уже, что красть и грех и стыдно
И что бранит тебя весь свет,
Да дня такого нет,
Чтоб не боялась ты за ужин иль обед
В курятнике оставить шкуры!
Ну, стоят ли того все куры?» —